

Нилима
Рао

Кораблекрушение
на
Фиджи

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(94)
ББК 84(8Авс)-44
Р22

Nilima Rao
A SHIPWRECK IN FIJI
Copyright © 2025 by Nilima Rao
All rights reserved

Перевод с английского Доры Квач

Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Рао Н.

Р22 Кораблекрушение на Фиджи : роман / Нилима Рао ; пер. с англ. Д. Квач. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2026. — 384 с. — (Иностранка. Преступление века!).

ISBN 978-5-389-32482-4

Действие этого увлекательного атмосферного детектива о приключениях сержанта Акаля Сингха происходит на Фиджи в 1915 году. Акаль, индийский полицейский, не по своей воле оказавшийся в затерянной среди океана британской колонии, только начинает привыкать к жизни в Суве, как его отправляют на остров Овалау с парой на первый взгляд несерьезных поручений. Он должен сопровождать двух не в меру любопытных европейских леди, а заодно проверить слухи о появлении на острове германских моряков. Возможно ли это здесь — в тысячах миль от линии фронта Первой мировой войны?

Однако по прибытии на остров ситуация выходит из-под контроля. Одного, а затем и второго местного жителя находят мертвым, сообщения о немцах оказываются вовсе не «уткой», а одна из его подопечных ведет себя очень странно. Сингху предстоит разобраться в этом клубке загадок и доказать всем, что он не зря носит сержантские погоны.

УДК 821.111(94)
ББК 84(8Авс)-44

© Дора Квач, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-32482-4

«ФИДЖИ ТАЙМС»,

СУББОТА, 1 МАЯ 1915 ГОДА

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ КРИКЕТ Старые против молодых

Завтра днем — ежели позволит погода — в Альберт-парке состоится матч по крикету невиданного ранее масштаба между опытными и новыми игроками. Выручка будет передана в пользу Фиджийского фонда помощи добровольческому контингенту. Условия матча:

1. Каждый игрок вносит 5 пенсов.
2. За каждое выигранное очко бэтсмен должен заплатить 8 шиллингов.
3. За каждый кэтч — 1 шиллинг.
4. За каждый зафиксированный пропущенный кэтч — 2 шиллинга.
5. За каждый блок — 5 шиллингов.
6. После того как бэтсмен наберет 50 очков, он должен покинуть поле.
7. За каждый уикет, засчитанный боулери, — 2 шиллинга.
8. Каждый выведенный из игры стампом или ран-аутом платит 2 шиллинга.
9. За каждый пропуск мяча или неточный бросок — 1 шиллинг.

Глава первая

— Что я пропустил? — поинтересовался запыхавшийся доктор Роберт Холмс.

Сержант Акаль Сингх приставил ладонь козырьком ко лбу, защищая глаза от ослепительного солнечного света. Однако ему все равно пришлось прищуриться, чтобы взглянуть на доктора, явившегося на крикетное поле с опозданием на полчаса. Акаль с завистью посматривал на шляпы окружавших его мужчин. Поверх тюрбана такую не нахлобучишь.

— Ничего стоящего внимания, — ответил констебль Тавити Тукана.

Он уже не раз расспрашивал Акаля о крикете, но все равно не мог взять в толк, почему все британцы и индийцы в Суве бредят этой игрой. В понимании Акаля Тавити приходил на воскресные матчи, исключительно чтобы пофлиртовать с присутствующими дамами.

— Очередь сержанта Сингха бросать мячик еще не наступила.

— Бить по мячу, — в один голос поправили его доктор и Акаль.

Тавити безразлично пожал плечами.

— Пока не начинали, ждем генерал-инспектора. И половина другой команды отсутствует, — объяснил Акаль доктору.

Предполагалось, что сегодняшний матч благотворительный — собранные средства пойдут в Фиджийский фонд помощи добровольческому контингенту, который оплатит дорогу в Европу горстке британских подданных, решивших завербоваться на войну. Это был также матч-реванш между полицией Сувы и госслужащими — чиновниками фиджийской колониальной администрации.

— А, ну так они все были вместе со мной — застряли на срочном совещании у губернатора. По телеграфу получена сводка с театра боевых действий, — важно проинформировал их Роберт, сев на скамью рядом с Акалем. — Кровопролитное сражение в Турции на прошлой неделе. Погибло много австралийцев. Начали поступать списки, и здешние австралийцы пришли в беспокойство.

Акаль слышал, что немало индийцев тоже сложило головы в этой битве, но, похоже, губернатор не счел нужным упомянуть о них. Интересно, нет ли среди павших его, Акаля, друзей? Тогда как он

отправился служить Британской империи в Гонконге, поступив в полицию, несколько парней из его родной пенджабской деревни присоединились к британско-индийской армии. Не исключено, что они принимали участие в этом бою. Акаль быстро отмахнулся от тревожной мысли, запрятав поглубже смутный страх. Лучше остаться в неведении.

— Полагаю, они еще задержатся. У меня не хватило духу выслушивать подробности, но многие остались обсуждать эти события, — продолжил доктор. — Вероятно, ваше мастерство подающего, Акаль, будет востребовано чуть позже.

— Бьющего по мячу, — нахально поправил его Тавити.

— Нет, подающего, — возразил Акаль, движением руки демонстрируя, как вводит мяч в игру.

Тавити снова безразлично пожал плечами, а Акаль повернулся к доктору Холмсу:

— Какие еще сведения пришли с фронта?

Доктор Холмс скривился, явно не желая снова обращаться к тягостной теме, но пересказал им то, что узнал о битве. Полки австралийской и новозеландской армий высадились в месте под названием Галлиполи и встретили ожесточенное сопротивление со стороны турецких войск. Несмотря на тяже-

лые потери, они продвинулись вглубь побережья и увязли в позиционных боях с турками.

— Все это кажется так далеко отсюда, — заключил доктор, поводя рукой в сторону толпы, собравшейся ради долгожданной игры в крикет.

Люди пришли в своих лучших воскресных нарядах. Зажиточные европейцы, сидящие в шезлонгах в тени деревьев, перебрались сюда после церковного ланча в соседнем отеле «Гранд Пасифик». Преимущественно британцы, австралийцы и новозеландцы — они составляли элиту захолустной колонии Фиджи, одного из последних приобретений Британской империи. Многие служили в колониальной администрации, некоторые владели плантациями и приехали в Суву на отдых за неимением поблизости другого центра культурной жизни.

Дамы сидели, обмениваясь слухами, защищаясь от солнца зонтиками и шляпками и потягивая лимонад, который на подносах разносили официанты в униформе отеля. Мужчины стояли, то и дело хватая бокалы с джин-тоником с тех же подносов. Плантадоры заметно выделялись среди них — они были гордыми обладателями обветренных загорелых лиц, какие бывают у людей, вынужденных вечно находиться на солнце.

На противоположной стороне поля сидели по-турецки на циновках самые состоятельные индийцы в колонии — преимущественно лавочники из Сувы. Большинство прибыли из родных мест за собственный счет в поисках выгодных условий для бизнеса. И лишь единицы прошли через пятилетний кабальный контракт и по окончании его смогли выбиться в люди.

Акаль, Тавити и доктор Холмс выглядели чужеродно в толпе, строго разделенной расовыми границами. Тавити был здесь единственным фиджийцем, а Акаль — единственным сикхом. Добавьте в их компанию чинного британского доктора, чуть старше своих товарищей, и несоответствие этой держащейся особняком троицы общей картине будет налицо. Впрочем, приятели не придавали значения любопытным взглядам, которые присутствующие время от времени бросали в их сторону. Это товарищество стало для Акаля спасательным кругом в недружелюбном окружении, поэтому он испытывал благодарность к европейскому доктору и местному жителю, которые свели с ним дружбу.

— А это что за фемины? — поинтересовался Тавити, подталкивая Акаля и кивая в направлении двух только что появившихся женщин — одной

лет двадцати с небольшим и второй под пятьдесят. Они, очевидно, находились в родстве: у обеих были медного цвета волосы, только у молодой они ослепительно переливались на солнце, а у той, что постарше, рыжина приглушалась сединой.

Акаль покачал головой и слегка нахмурился. Странно, что ему было неизвестно, кто это: в Суве жило мало европейцев, и он знал каждого если не по имени, то в лицо. Возможно, они приехали с плантации, но, обитай где бы то ни было столь привлекательная молодая женщина, о ней давно ходила бы молва. Более вероятно, что они недавно прибыли на Фиджи.

Акаль и Тавити вопросительно взглянули на доктора.

— Не имею представления. Хотя подсели они к Хью Клэнси. Похоже, к газетчику прибыли в гости родственницы.

Хью Клэнси был редактором «Фиджи таймс», лучшего источника новостей, влиятельного издания в колонии. Клэнси не боялся критиковать власти и сообщать об обстоятельствах, которые губернатор предпочел бы оставить в секрете. В прошлом году «Фиджи таймс» опубликовала заявление, сделанное католическим священником отцом Хьюзом: будто бы с одной плантации похитили индийскую

женщину-кули. Генерал-инспектор неохотно отрядил Акаля провести расследование, приказав ему закрыть дело без лишнего шума. Нарушение Акалем этого приказа лишь укрепило и без того дурное мнение начальника о нем.

Незнакомки устроились на каких-то стульях и стали осматриваться; та, что помоложе, была более оживленной и с любопытством указывала в разные стороны. Ее спутница удовлетворялась снисходительными кивками, временами добавляя свои замечания. Акаль следил за жестами молодой женщины, словно глядя на окружающее ее взглядом.

Весь антураж призван был олицетворять незыблемость британских традиций. Стойки для крикета установлены и ждут начала игры. Естественная среда тропического острова беспощадно укрощена, чтобы обеспечить условия для развлечения, пересаженного сюда с другого конца света. Светлокожие британцы, не приспособленные к фиджийскому солнцу, чахнут от высокой влажности воздуха. За спиной у них — грациозное сооружение отеля «Гранд Пасифик». А еще дальше — бескрайний океан.

— А вот и они. Покажите класс, молодой человек, — объявил доктор.

Акаль обернулся, чтобы посмотреть через правое плечо на дорогу. Недостояющие игроки в накрахмаленной белой форме шествовали между пальмовыми деревьями.

Акаль поднялся, направляясь к своей команде, а доктор и Тавити разошлись в разные стороны, чтобы поздороваться с европейскими зрителями. Оба получили куда более теплое приветствие от своих знакомых, чем Акаль от членов своей команды, как европейцев, так и индийцев, большинство которых за время совместных игр смягчились настолько, что удостаивали его коротким кивком. Генерал-инспектор попросту игнорировал его. Акалю представлялось, что, не будь он превосходным подающим, без которого не обойтись, генерал-инспектор исключил бы его из команды. И все же скупые кивки казались огромным прогрессом по сравнению с тем, как его принимали еще полгода назад.

Бросили жребий; полиция Сувы первой принимала мяч. Акалю предстояло подавать первым. Размашистой походкой он устремился на поле. По пути повернул голову туда, где сидела огненно-волосая девушка. Взгляд его на мгновение зацепился за нее. Незнакомка украдкой ему улыбнулась.

— Игра! — крикнул судья.

Акаль опустил глаза на поле, потер шов мяча и приготовился взять разбег. Он унял теплую волну трепета, которую возбудила в нем женская улыбка, и сосредоточился на матче, вступая в очередной турнир в борьбе за то, чтобы в месте изгнания его приняли в общество.

Утром в понедельник Акаль сидел в тесной комнате Тотого — центрального полицейского участка Сувы, подальше от снисходительных поздравлений, все еще продолжавшихся со вчерашнего дня. Несмотря на решающий вклад в победу полицейской команды, Акаль даже не пытался привлекать к себе внимание, зная о хронической антипатии к нему со стороны коллег. Вместо этого он снова изучал заметки о деле Ночного Проказника, давно отравляющего ему жизнь.

Акаль унаследовал это незаконченное дело сразу по прибытии на Фиджи год назад — так генерал-инспектор оттеснил на обочину опального полицейского, которого ему навязали против его воли. Акаля перевели сюда в результате договоренности между губернаторами архипелага и Гонконга: они хотели услатить сержанта подальше от ошибок, допущенных на полуострове, и оказать помощь развивающейся полицейской системе

Фиджи, страдающей от недостатка кадров. К сожалению, генерал-инспектор Тёрстром, чьего мнения никто не спросил, не был заинтересован в сотруднике, совершившем серьезный просчет. Как только Акаль прибыл, Тёрстром поручил ему дело Ночного Проказника и умыл руки. Остальные в полиции Сувы следовали примеру начальника и игнорировали Акаля, если только не предвиделось игры в крикет.

Ночной Проказник — так назвала злоумышленника «Фиджи таймс», и, к досаде Акаля, прозвище прижилось среди коллег в полиции — был фиджийцем, который в чем мать родила заглядывал в окна к детям европейцев в Суве. Пока он только смотрел, но Акаль опасался, что этим негодяй не ограничится, а рано или поздно предпримет более активные действия. Однако очевидцы давали совершенно разные описания бесстыдника, показания совпадали только в одном: он туземец. Из ошарашенных детей — плохие свидетели. Хотя в прошлом году Акаль и получил короткий перерыв в розысках нахала, пока расследовал дело о пропавшей женщине-кули, сержант примирился с мыслью, что ему придется гоняться за неуловимым Проказником до конца своей службы.

Акаль бросил тщетное изучение материалов дела. В поисках утешения он вынул из кармана, где всегда хранил письма от отца, последнее и развернул его на столе перед собой. Акаль еще даже не вчитался, только посмотрел на знакомый аккуратный почерк, испещривший грубую дешевую бумагу, а его уже захватила буря эмоций. Мучительная тоска по дому сменилась окрашенной стыдом благодарностью за отцовскую поддержку в ситуации, когда Акаль из-за своей оплошности впал в немилость у начальства. После того как все другие чувства утихли, непреходящим осталось лишь ощущение покоя и духовной близости.

Акаль сразу нашел глазами те слова, которые ценил более всего.

Бета¹, я чувствую, что, проводя последнее расследование, ты чтил Вахегуру². То, что ты добился справедливости для бедной индианки, когда за нее некому было вступиться, — одно из самых больших твоих благодеяний в жизни. Ты говоришь, что ты не хочешь служить на Фиджи, однако, не будь тебя там, кто бы помог дочери той женщины узнать правду?

¹ Сынок (хинди).

² Одно из имен Бога в сикхизме.

Акаль продолжил изучение, а в его ушах звучало эхо одобрительных слов отца. Добрые намерения возобладали примерно на минуту, снова сменившись апатией. Определенно, пора сделать перерыв, решил Акаль. Встав, сержант поднял руки и потянулся во весь свой впечатляющий рост, доставая до потолка. Он почесал бороду у края тюбана и побрел в дежурную часть, где сутуло оперся о стойку регистрации.

Тавити сидел на своем обычном месте, за столом дежурного, зарывшись носом в книгу. Вне зависимости от его способностей Тавити был, вероятнее всего, навсегда прикован к этой должности; его дядя, влиятельный фиджийский вождь, отправил племянника в Суву представлять родную деревню. Он не одобрял интереса Тавити к полицейской работе. Глядя на своего друга, Акаль не в первый раз задумался, почему он предпочел мороку, связанную с охраной правопорядка, блеску и авторитету политической карьеры, которую готовил для него дядя.

— Что читаешь? — поинтересовался Акаль.

Тавити показал обложку: это было руководство по полицейским процедурам, которое Акаль сам прочел несколько лет назад, когда начинал службу в органах Гонконга.

— Что-нибудь почерпнул?

Тавити фыркнул и бросил книгу на стол.

— Что толку, если я навечно застряну здесь?

— После прошлогодних событий я думал, дядя позволит тебе перейти на настоящую оперативную службу. Подозреваю, он беспокоится о твоей безопасности?

В прошлом году Тавити спас Акалю жизнь в драматической сцене, завершившей расследование исчезновения женщины: тогда он получил незначительное ранение в руку, которым гордился, как герой войны. Тавити надеялся, что его отвага докажет дяде — он способен на большее, чем административная работа. Но он ошибался.

— Нет. Наоборот. Теперь дядя еще тверже убежден, что я напрасно трачу время. Даже не думаю, что речь идет о моей безопасности. Полагаю, он просто не видит смысла в полицейской работе.

Его жалобы были прерваны появлением почтальона.

— *Була*, — поприветствовал он Тавити.

— *Була винака*¹, — привычно ответил тот, забирая у вошедшего пачку конвертов и просматривая их, пока разносчик выходил. Широко улыбаясь,

¹ Фиджийское приветствие.

Тавити вынул из стопки самый большой конверт. — Хм... отчет из участка в Левуке¹. Первый, что мы получили от молодого индийского констебля Кумара. Он оказался предоставлен самому себе, когда тамошний субинспектор ушел на пенсию. Любопытно, что там у него.

Акаль усмехнулся, вспоминая, сколько мучился со своим первым отчетом. Открыв конверт, Тавити пробежал документ глазами и нахмурился.

— Так. Все в порядке. Обычное дело. Просит прислать провиант. Упоминает о мелких распрях по поводу ямса и ворованных куриц. — Но когда он дошел до конца отчета, его лицо просияло. — А вот это интересно. Один лавочник на окраине Левуки сообщает, будто бы какие-то немцы ходят ночью покупать у него продукты.

Акаль поднял бровь.

— Немцы? — с сомнением переспросил он.

— Немцы! — расхохотался Тавити. — Жду не дождусь рассказать об этом ребятам. Может, Кумар думает, что все это часть их стратегии. Допустим, немцы решили: если они захватят сначала Фиджи, Британская империя развалится на куски.

¹ Левука — город, расположенный на фиджийском острове Овалау. До 1877 года был столицей Фиджи.

— Да, вот именно так и доложи об этом генерал-инспектору, — насмешливо произнес Акаль.

Тавити простонал.

— Вечно тебе надо испортить мне все удовольствие, Акаль. Дай хоть чуть-чуть повеселиться, прежде чем упомянешь Тёрстрома.

— Извини. Нам обоим не до смеха.

— Ладно, и на том спасибо. Пожалуй, просмотрю остальные письма и пойду к нему с докладом.

Акаль посмеялся и вернулся к собственному угнетающему занятию — попыткам найти необычный угол зрения на дело, которое зашло в тупик.

Тавити вернулся с малоприятной новостью о том, что Акалю надлежит незамедлительно явиться в кабинет генерал-инспектора. Больше он ничего сказать не мог, а когда Акаль поинтересовался настроением начальника, ответил:

— Обычное. Ворчливое.

Акаль медленно поднялся по лестнице, громко топая по бетонным ступеням. Прошел по коридору с облепленными сухой грязью ставнями на окнах, выходящих в малопривлекательный проезд, испещренный выбоинами, где бегал, что-то вынюхивая, пятнистый бездомный пес. Если закрыть глаза, можно представить, будто находишься в Гонконге

и шагаешь по элегантному коридору полицейского управления, чтобы встретиться с тамошним генерал-инспектором, который ценил Акаля больше всех других подчиненных. Но это было до того, как он, Акаль, выставил себя дураком, чем заслужил позорное изгнание на Фиджи.

Акаль постучал в дверь начальственного кабинета, с трепетом и некоторым предвкушением дожидаясь ответа. Он огладил тюрбан, проверяя, аккуратно ли тот намотан, одернул форменную рубашку, чтобы убедиться в отсутствии складок, и проверил, хорошо ли начищены ботинки, не приглушает ли блеск кожи вездесущая пыль с улиц Сувы. Опрятность не улучшит мнение Тёрстрома о нем, но даже малейшее нарушение формы одежды навлечет на Акаля начальственный гнев.

Возможно, генерал-инспектор проявит великодушие после вчерашнего выдающегося выступления Акаля, когда он вышиб трех бэтсменов из команды чиновников, не дав им набрать ни одного очка. Возможно, он поручит сержанту другое дело, в котором тот не будет топтаться на месте. А может, и нет. Не исключено, что его ждут новости похуже.

— Войдите.

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

НИЛИМА РАО
КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ НА ФИДЖИ

Руководитель проекта Антонина Галль

Ответственный редактор Пётр Щёголев

Редактор Наталья Тюленева

Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий

Технический редактор Пётр Щёголев

Корректоры Ирина Львова, Антонина Филимонова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 25.09.2026.

Формат издания 70 × 102 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 15,84. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®

115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»,
в г. Санкт-Петербурге,
195112, Малоохтинский пр-т, д. 68
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
ИНОСТРАНКА®
тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ.,
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93. www.oaomprk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

R-ICC-41779-01-R